

4. Гусейнова, Л. Д. Отражение социокультурного контекста в русских, французских и азербайджанских интернет-мемах / Л. Д. Гусейнова, Н. М. Дугалич, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова, Ю. Н. Эбзеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 1020–1043.

5. Ломакина, О. В. Роль крылатки в Интернет-дискурсе: к постановке проблемы / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI века: междисциплинарные парадигмы : материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М. : Российский университет дружбы народов, 2017. – С. 247–254.

6. Гукосьянц, О. Ю. Стилистические приемы в демотиваторах периода пандемии COVID-19 и самоизоляции / О. Ю. Гукосьянц // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 127–148.

7. Demotivatorium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demotivatorium.ru>. – Дата доступа: 10.10.2024.

Abstract. The article is devoted to the study of demotivators, in which the food code is considered in the context of events related to the emergence and spread of coronavirus infection COVID-19. The analysis of polymodal texts indicates a close connection between the medical and culinary spheres of modern human life.

Keywords: demotivator, food code, coronavirus pandemic, COVID-19.

УДК 811.161.1'42'373.612.2:821.161.1-1

А. И. Артемьева
Научный руководитель – **Е. И. Холявко**,
канд. филол. наук, доцент

РОЛЬ СИНЕСТЕТИЧЕСКОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СОЗДАНИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Аннотация. В статье исследуются поэтические образы, выстроенные посредством создания синестетических словосочетаний, определяется их роль в создании образа, его многоплановости и путей декодирования. Фактический материал извлечён из стихотворений поэтов, рекомендуемых в качестве эталона современной русской поэзии литературно-исследовательским журналом “Prosodia”, считающимся экспертным в области современного поэтического слова.

Ключевые слова: синестетическое словосочетание, концепт, поэтический образ, план восприятия, концептуальная связь, модальность восприятия, многоплановость, поэтический текст.

Синестезия – совокупное обозначение сенсорно-ментального восприятия мира – изучалась как интермодальное явление психологами А. Р. Лурием, Е. А. Лупенко и др.; в качестве межчувственной ассоциации – Б. М. Галеевым, И. Л. Ванечкиной и др.; исследовалась с точки зрения исторического осмысления Р. Г. Натадзе, Э. А. Кузнецовой и др. [1, с. 3].

В процессе развития психологии и искусствоведения понятие синестезии стало восприниматься неоднозначно и критиковалось психологами как термин сферы искусствоведения. Однако А. В. Алексеева в своей работе «Синестезия в искусствоведении» осветила предложенные в модели Хаверкампа термины, которые удобны для использования не только в психологии, но и в современном искусствоведении. В соответствии с этой моделью синестезия делится на несколько уровней: нижний уровень занимает природный и спонтанный характер синестезии; выше располагаются межчувственная аналогия и ассоциация, вызванные контекстом или конкретным опытом; четвертым уровнем в модели является область создания символов, а завершается система сферой математических и физических сопоставлений [2, с. 366].

В данной работе мы понимаем синестезию как инструмент для создания поэтического образа. Соответственно, психологические аспекты синестезии как нейробиологического феномена в статье не рассматриваются. С целью конкретизации будет использован

термин «синестетическое словосочетание». Опираясь на работу О. Г. Мукиной, под синестетическим словосочетанием понимаем объединение минимально двух знаменательных слов, оформленное по определённой грамматической модели и позиционирующее сочетание обозначений минимум двух модальностей восприятия [1, с. 8].

Считается, что человек воспринимает мир с помощью четырех модальностей: дигитальной, кинестетической, визуальной и аудиальной. При этом кинестетическая система включает в себя обонятельную и осязательную [3, с. 9].

С целью декодирования синестетических словосочетаний будет использоваться термин «концепт». Каждый концепт представляет собой своего рода ментальный конструкт, стимулирующий языковую личность к вариативности его обозначения, обусловленной сложившимися традициями переосмысления лексики, представленными в данной лингвокультуре. Различные слова, по мнению когнитивистов, так или иначе соотносятся языковой личностью с другими словами и выражениями, формируя интерпретации каждого отдельного понятия. В современной когнитивной лингвистике достаточно регулярно используется понятие «семантическая деривация», указывающее на образование новых инвариантов когнитивного смысла у каждого отдельного слова, выражение новых деривационных смыслов, семантическую производность. Идея семантической производности одного допустимого в данной лингвокультуре варианта интерпретации того или иного слова от другого помогает во многих случаях выявить структуру и механизмы их концептуальной связи, обнаружить, какой концепт оказывается активным источником или результатом семантической деривации [4, с. 51].

В качестве объекта рассматриваются произведения современных поэтов, рекомендуемых главным редактором литературно-исследовательского журнала “Prosodia” Владимиром Козловым в качестве авторов современного поэтического эталона [5].

*Человек куда-то в лесу прилег,
обратился в слух, превратился в куст.
На нем пристроился мотылек.
За ним сырой осторожный хруст [6].*

Сырой – кинестетическая (осязательная) модальность, *хруст* – аудиальная модальность. Словосочетание *сырой хруст*, задействуя две модальности восприятия, провоцирует ассоциативные связи, которые, в свою очередь, относятся к разным концептам, тем самым расширяют план восприятия синестетического словосочетания. В данном случае можно описать словосочетание *сырой хруст* как архивированный образ, который в процессе декодирования принимает статус расширенного ассоциативного образа. Так, *сырой хруст* может описывать картину леса, генерируя в сознании читателя образы, относящиеся к каждой/любой модальности восприятия, в соответствии с личным опытом воспринимающего текст.

*Как баржа уплывала за поздним закатным лучом,
Как скворчало железное время на левом запястье,
Как заветную дверь отпирали английским ключом...
Говори. Ничего не поделаешь с этой напастью [7].*

Железное может интерпретироваться как в прямом, так и в метафорическом значении. В данном случае словосочетание *железное время* является неделимым и понимается как наручные часы. В семантической структуре окказионального сочетания появляются значения ‘период времени, требующий моральной силы и стойкости’, а также ‘пульс на левом запястье, физически описывающий человеческое волнение/ переживание’. Однако этим понимание словосочетания *железное время* не ограничивается, поскольку восприятие образа всегда субъективно и основывается на опыте воспринимающего. *Скворчало* непосредственно связано с аудиальной модальностью восприятия и концептуально связано с приготовлением еды посредством жарки, переходя в кинестетическую (обонятельную) модальность. Таким образом, *скворчало железное время* задействует несколько модальностей восприятия (аудиальную, кинестетическую: обонятельную, осязательную), тем самым расширяя план восприятия образа.

*Синий воздух над домами
потемнел и пожелтел.
Белый снег под сапогами
заскрипел и посинел [8].*

Синий воздух принимает значение ‘холодный воздух’. Интерпретация синего как холодного основана на описании цветовой гаммы, где тёплые цвета противопоставляются холодным. *Синий* – визуальная модальность восприятия. Однако *синий воздух* не связан с визуальной модальностью, а принимает значение, связанное с кинетической модальностью. Словосочетание *синий воздух*, задействуя две модальности восприятия, расширяет план восприятия образа, помогая воспринимающему поэтический текст представить более полную картину поэтического мира.

*Рады, рады... Только воздух,
воздух синий ледяной,
звуков пустотелых гроздь
распирают грудь тоской [8]!*

Гроздь звуков соединяют в себе кинетическую и аудиальную модальности, помогая воспринимающему текст гиперболизировать физическую силу звука.

*Ничего очевидного – только звук:
то ли эпос, то ли Псалтирь,
и дитя больное берёт из рук,
словно грудь материнскую, – ширь [9].*

Берёт из рук – передача кинетической модальности восприятия. *Ширь* – визуальная модальность восприятия, поскольку описывает пространство. На основе синтеза восприятия двух модальностей увеличивается диапазон понимания образа.

*Табакom затянувшись, растерянно
Я гляжу на пустые места,
В старой чашке ищу отражение,
Не процеженное в уста [10].*

В данном контексте одним из значений словоформы *отражение* является жидкость – физическое тело, описанное через образ визуальной модальности восприятия. *Не процеженное* – кинетическая модальность восприятия. Однако концептуально уста имеют связь с речью. Таким образом, сочетание «отражение, / не процеженное в уста» задействует сразу три модальности восприятия, раскрывая перед воспринимающим текст несколько параллельных образных планов одного поэтического текста.

*Радио чешет псалтырь за стеной,
Да в агитпункте удар костяной
Кия по шару [10].*

Чешет – кинематическая (осязательная) модальность – в значении ‘шепчет / говорит / читает’, т. е. в значении передачи аудиальной модальности. *Псалтырь* как ‘книга’ – кинематическая модальность; как ‘читаемый текст’ – аудиальная. Сочетание *радио чешет псалтырь* из абсурдного через синестезию принимает образ многопланового.

Так, синестетические словосочетания в поэтическом тексте создают параллельные способы дешифровки образа воспринимающим поэтический текст за счёт включения минимально двух модальностей восприятия, при этом расширяя поле информации, содержащейся в рамках данного поэтического текста. Синестетические образы передают более полную картину поэтического мира, актуализируя в сознании воспринимающего поэтический текст типичные концептуальные связи в нетипичных для восприятия сочетаниях модальностей восприятия. Такие нетипичные сочетания являются причиной возникающей в подобных текстах многоплановости.

Список использованных источников

1. Мукина, О. Г. Речевая репрезентация синестезии в творчестве русских поэтов XIX–XX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Г. Мукина ; Елецкий государственный ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2012. – 21 с.
2. Актуальные проблемы теории и истории искусства : сборник научных статей. Выпуск 3 / редкол. : С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова ; СПбГАИЖСА имени И. Е. Репина. – СПб. : НП-Принт, 2013. – 615 с.
3. Навалихина, А. И. Ассоциативная структура значения слова и модальности восприятия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. И. Навалихина ; ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет». – Ижевск, 2013. – 23 с.
4. Цзэн, Т. Концепт и концептуальные связи как важнейшие понятия когнитивной лингвистики (на материале концептосферы «удивление») / Т. Цзэн // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С. 50–57.
5. Prosodia. Медиа о поэзии : литературно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prosodia.ru>. – Дата доступа: 23.09.2024.
6. Айзенберг, М. Н. Стихи разных лет [Электронный ресурс] / М. Н. Айзенберг. – Режим доступа: <https://www.plavmost.org>. – Дата доступа: 23.09.2024.
7. Гандлевский, С. М. Стансы [Электронный ресурс] / С. М. Гандлевский. – Режим доступа: <https://rustih.ru>. – Дата доступа: 23.09.2024.
8. Кибилов, Т. Ю. Стихотворения [Электронный ресурс] / Т. Ю. Кибилов. – Режим доступа: <http://modernpoetry.ru>. – Дата доступа: 23.09.2024.
9. Николаева, О. А. Все стихи Олеси Николаевой [Электронный ресурс] / О. А. Николаева. – Режим доступа: <https://45parallel.net>. – Дата доступа: 23.09.2024.
10. Рейн, Е. Б. Стихотворения [Электронный ресурс] / Е. Б. Рейн. – Режим доступа: <http://bdn-steiner.ru>. – Дата доступа: 23.09.2024.

Abstract. The article examines poetic images constructed through the creation of synesthetic phrases, defines their role in the creation of an image, its multidimensionality and ways of decoding. The factual material is extracted from poems by poets recommended as a standard of modern Russian poetry by the literary research journal “Prosodia”, considered an expert in the field of modern poetic words.

Keywords: synesthetic phrase, concept, poetic image, plane of perception, conceptual connection, modality of perception, multidimensionality, poetic text.

УДК 398.91/811.161.1

К. Н. Байдук
Научный руководитель – **А. О. Долгова**,
канд. филол. наук, доцент

СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Аннотация. В данной статье анализируются трансформации пословиц русского языка. На основе проанализированных антипословиц русского языка делается вывод о том, что наиболее продуктивными являются трансформации: замена компонентов, экспликация, контаминация, комбинированные трансформации и изменение порядка слов.

Ключевые слова: пословицы, антипословицы, антипаремия, трансформация, замена, экспликация, контаминация.

В «Большом толковом словаре русского языка» даётся такое определение пословицы: «меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл» [1, с. 934]; в то время как поговорка – это «краткое устойчивое выражение, обычно образное, рифмованное и не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [1, с. 856].